

Глава 25. Тайна Конан раскрыта, Рюгецу в опасности!

В тот же миг, обернувшись, Рюгецу поймал взгляд Кушины.

Его сердце дрогнуло, но внешне он остался невозмутим.

— Куренай, так ты здесь?

— Все в деревне искали тебя. Что произошло?

Кушина, конечно, совершенно не обратила внимания на Рюгецу и Маюми, а с удивлением и радостью повернулась к Юхи Куренай, широко раскрыв глаза.

— Ты... ты меня знаешь?

Юхи Куренай моргнула, с недоумением глядя на незнакомую красавицу.

— Это же я, Кушина!

— А что... что с ней?

Кушина уже слышала слухи о том, что Куренай, возможно, была похищена врагами.

В деревне поговаривали, что это дело рук клана Учиха, но доказательств не было.

Из-за этого отношения между кланом Учиха и Конохой еще больше обострились, став напряженными до предела.

Она и представить не могла, что пропавшая несколько дней назад Юхи Куренай появится здесь.

Подумав об этом, Кушина снова посмотрела на Рюгецу, и в ее взгляде появилось больше настороженности и сомнения.

— Я нашел ее во время выполнения миссии. Тогда она была тяжело ранена, без сознания, при ней не было ничего, что могло бы подтвердить ее личность, и она потеряла все воспоминания.

— Ради ее безопасности я привел ее сюда.

— Похоже, ты ее знаешь, это просто замечательно.

Объяснил Рюгецу с полускрытым любопытством.

Маюми и Юхи Куренай, стоявшие рядом, тоже с удивлением смотрели на Кушину.

Выслушав такое объяснение, Кушина нахмурилась и снова повернулась к Юхи Куренай.

— Куренай, ты правда меня не помнишь?

— Я... не знаю тебя.

Юхи Куренай нерешительно покачала головой.

Она совершенно не помнила эту рыжеволосую красавицу.

Кушина не сдавалась и провела несколько проверок, задав Юхи Куренай несколько вопросов.

Однако Юхи Куренай не смогла ответить ни на один из них.

На ее проверки она также не отреагировала ни малейшей ненормальной реакцией.

— Похоже, ты действительно ничего не помнишь.

Кушина с некоторым разочарованием нахмурилась и покачала головой, затем повернулась к Рюгецу, объясняя:

— Она - Юхи Куренай, дочь элитного джонина нашей деревни Коноха, Юхи Шинку.

— Несколько дней назад она внезапно исчезла, предположительно была похищена врагами...

Кушина объяснила всю предысторию.

Услышав ее слова, Юхи Куренай выглядела крайне удивленной и недоверчивой, а Маюми лишь слегка нахмурилась и промолчала.

Потому что она видела, что эта красавица, похоже, ничуть не доверяет Рюгецу.

И, конечно, она явно не доверяла и ей самой.

— Как хорошо, что я встретила тебя здесь, Куренай, пошли со мной обратно в Коноху!

Кушина взволнованно схватила Юхи Куренай за руку.

Но та нерешительно, мягко вырвалась и отступила на несколько шагов:

— Я действительно ниндзя Конохи? Но... я тебя не знаю...

Внутри нее смешались удивление и радость: радость от того, что она, кажется, нашла свою личность, узнала свое происхождение.

Но Юхи Куренай также беспокоилась, что красавица перед ней лжет.

Один из профессиональных инстинктов ниндзя - сомневаться.

Те, кто легко верит словам незнакомцев, уже давно заросли травой на своих могилах.

— Куренай теперь моя женщина, и мне все равно, ниндзя она Конохи или нет. В общем, все остальное обсудим позже.

— Маюми, устрой ей комнату, пусть покормит своего ребенка.

Рюгецу все это время наблюдал за разговором Кушины и Юхи Куренай, и, увидев, что Юхи Куренай отказалась вернуться в Коноху с Кушиной, он немедленно заговорил.

Свою женщину он не мог так просто отпустить в Коноху.

Что касается Кушины, он, конечно, тоже не хотел, чтобы она уходила.

Однако с Кушиной нужно было действовать медленно, без спешки.

Услышав это, Кушина замерла, опустила взгляд на маленького ребенка в своих объятиях и только тогда вспомнила, что пришла сюда с Рюгецу, чтобы найти относительно безопасное место для кормления своего дитя.

Возможно, устав от плача, малыш теперь стал намного спокойнее, чем раньше.

И жизненных сил в нем было куда меньше, чем прежде.

Кушина снова беспомощно взглянула на Юхи Куренай.

Она чувствовала, что ее мысли спутаны.

Слишком много всего произошло сразу, слишком много информации, и она просто не могла все это обработать.

К тому же, у нее на руках был малыш, которого нужно было немедленно покормить.

В такой ситуации оставалось только сначала накормить ребенка, а затем спокойно поговорить с Юхи Куренай.

Что касается всего остального, это можно было отложить на потом.

...

Тем временем, на другой стороне.

В глубине темного и тихого леса, на поляне, костер прыгал в темноте.

Пейн сидел напротив Конан, с бесстрастным лицом.

А Конан уставилась на полусырого жареного кролика перед собой, пребывая в задумчивости.

Кроме потрескивания горящих дров, оба присутствующих и окружающая обстановка были до ужаса тихими.

— В дневной битве ты была невнимательна, Конан.

— Это может стоить тебе жизни.

Внезапно заговорил Тендо.

— Прости...

— Я не думала, что враг настолько силен.

Конан рассеянно ответила.

Однако внутри у нее что-то шевельнулось, и взгляд ее дрогнул.

— Ты хочешь что-то сказать?

Спросил Тендо.

Конан замолчала, а затем, спустя некоторое время, мягко покачала головой:

— Ничего.

Через несколько секунд Пейн снова медленно заговорил:

— Я почувствовал в тебе дыхание другой жизни.

— ...!?

Услышав это, Конан вся застыла, на ее щеке выступила капля холодного пота, и она назвала настоящее имя Пейна:

— Нагато...

Перед Нагато, обладающим мощным Риннеганом, такое, конечно, было невозможно скрыть.

К тому же, Нагато, будучи членом клана Узумаки, от природы обладал выдающимися сенсорными способностями.

Похоже, он давно заметил неладное в ее теле.

— Ребенок от Рюгецу?

В этот момент снова заговорил Тендо.

Его тон оставался совершенно спокойным.

И Конан снова вздрогнула всем телом.

Но тут же она захотела возразить, намереваясь рассказать, что она, возможно, как и Нагато, является потомком Мудреца Шести Путей.

Однако, прежде чем она успела открыть рот, Тендо, сидевший напротив, уже встал:

— Избавься от этого ребенка, что бы там ни было.

— Сейчас критический период для нашего плана, и ничто не должно отвлекать нас.

— Что касается Рюгецу, я лично разберусь с ним, он уже нарушил правила организации.

Это ледяное решение заставило Конан резко вздрогнуть, ее глаза сверкнули от недоверия, и она оцепенело смотрела, как фигура Тендо постепенно растворяется в темноте.

— Нагато, Рюгецу он не...

После короткого шока Конан встала и поспешила остановить Пейна.

Но в этот момент снова раздался холодный голос:

— Конан, ты хочешь мне противостоять?

Эти слова заставили Конан тут же замереть.

Ее шаги также остановились.

— Это... все не так, как ты думаешь, Нагато...

Конан болезненно и мучительно опустила голову.

<http://erolate.org/book/1151/135633>